

14. О формировании и обеспечении польской армии
генерала Андерса

Большая и ответственная работа была возложена нашим правительством на органы Тыла Красной Армии по обеспечению польских формирований. Кляузный характер и высокомерие Андерса очень часто причиняли нам много неприятностей. Андерс хотел, чтобы его формирования мы обеспечивали преимущественно в первую очередь и самым лучшим, что у нас имелось. Он добивался, чтобы его части были одеты все полностью в обмундирование из материалов, который мы употребляли для пошивки только офицерского и генеральского обмундирования Красной Армии

В августе или сентябре месяцах 1941 года наше Правительство заключило с Польским эмигрантским правительством, находившимся в то время в Лондоне, соглашение о формировании на территории Советского Союза четырех польских дивизий из числа поляков, находившихся на территории Советского Союза и являвшихся польскими подданными. Формирование этих дивизий происходило в Приволжском военном округе в Татищевских лагерях и в

некоторых других местах на территории Приволжского военного округа. Для формирования этих дивизий решением Государственного Комитета Оборона были выделены соответствующие фонды пайков, обмундирования, оружия, транспорта, средств связи, инженерного имущества и других предметов, необходимых для полной боевой готовности дивизий. Доставка всего имущества, а также питание и размещение вновь формируемых частей решением того же Государственного Комитета Оборона было возложено на начальника тыла Красной Армии и его штаб. Так как во втором полугодии 1941 года у нас ощущался большой недостаток во всех видах имущества, то формирование польских дивизий производилось с большими трудностями, а возглавлявший эти формирования с польской стороны генерал Андерс, будучи очень капризным человеком и большого самомнения, все время жаловался на нас Сталину и своему президенту Сикорскому. Сталин очень хорошо знал наше положение, поэтому особых претензий к нам не предъявлял и настаивал на первоочередной ~~обеспечение~~ обеспечении польских формирований не делал.

В конце октября или начале ноября 1941 года, в самое кризисное для нас время, прилетел из Лондона Сикорский и повел со Ставкой Верховного Главнокомандования СССР переговоры о формировании не четырех польских дивизий, а восьми польских дивизий. Так как при переговорах Сикорского в Ставке я не был, то всех подробностей этих переговоров не знаю. Знаю только одно, что Сталин в разговорах с Сикорским потребовал, чтобы две заканчивающиеся формированием польские дивизии, были выдвинуты на фронт и готовились к участию в боях с немцами. Сикорский

Андерс Владислав (1892 — 1970) — дивизионный генерал (генерал-лейтенант) польской армии, польский военный и политический деятель. После начала 2-й Мировой войны в сентябре 1939 г. сражался с вермахтом во главе бригады, получившей название "Андерс". В ходе последующих боев с советскими войсками был дважды ранен и попал в плен. Содержался во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке вплоть до августа 1941 г. Далее был освобожден и назначен лондонским правительством командующим польской армией в СССР, но крайне негативно относясь к советскому режиму и России, категорически не желал сражаться против немцев под знаменами СССР. После эвакуации «армии Андерса» в Иран в 1942 г. она была преобразована во «2-й Польский корпус» в составе британской армии. Дислоцировалась сначала в Ираке, потом в Палестине и Египте, в 1944 г. была переброшена в Италию, где отличилась при прорыве так называемой «линии Густава» (прикрывавшей Рим с юга), и закончила свой боевой путь в 1945 г. взятием Болоньи. С 1945 г. — исполняющий обязанности главнокомандующего польскими силами на Западе. После войны последовательно занимал антикоммунистическую позицию, за что в 1946 году был лишен польского гражданства.

Сикорски Владислав Эугениуш (1881 - 1943), польский военный и государственный деятель, генерал. В 1921-25 гг. - начальник Генштаба, премьер-министр, военный министр. После госпереворота 1926 г. уехал во Францию. В 1938 г. вернулся в Польшу, но после поражения 1939 г. прибыл в Париж и возглавил польское правительство в изгнании. В 1940 г. вместе с правительством и армией эвакуировался в Великобританию. После нападения Германии на СССР выступил с заявлением о готовности сотрудничать с СССР, после чего были подписаны советско-польские соглашения, по которым СССР признавал лондонское правительство законной властью суверенного польского государства, польские границы до 1939 г. и аннулировал советско-германский пакт, а также объявил амнистию польским гражданам. В декабре 1941 г. совершил официальный визит в Москву, был принят Сталиным, где поставил вопрос о передислокации формирующейся в СССР армии генерала Андерса на территорию Ирана. В 1943 г. представил Черчиллю доказательства массового убийства польских офицеров в Катыни органами НКВД, за что СССР разорвал дипломатические отношения с правительством Сикорского. Погиб в авиакатастрофе в том же году.

обещал этот вопрос обсудить с Андерсом и свое решение сообщить в Ставку Верховного Главнокомандования.

Однажды поздно вечером позвонил мне Молотов и предложил разработать проект решения Государственного комитета обороны о формировании восьми польских дивизий на нашей территории и о выделении для этой цели соответствующего количества всех материальных средств. Поскольку я не участвовал в предварительных переговорах о формировании восьми польских дивизий, я заявил Молотову, что все ваши разговоры с поляками мне неизвестны и поэтому я прошу вас поручить такой проект подготовить Генеральному Штабу, а я, как начальник тыла Красной Армии, могу принять участие в той части мероприятий, которые будут касаться органов тыла Красной Армии, или поручить разработать такой проект постановления ГОКО Наркомату иностранных дел. Молотов предложил мне связаться по этому вопросу с Лозовским или Вышинским на предмет разработки постановления ГОКО. Переговорив с гг. Вышинским и Лозовским, я уяснил, что они помочь многим нам не сумеют и поэтому поручил моему заместителю генералу Ермолину П.А. лично заняться разработкой решения Правительства применительно к первому решению, которое было вынесено о формировании четырех польских дивизий. В течение 2-3 дней такой проект был разработан и доложен мною лично Молотову. Молотов рассмотрел этот проект, предложил внести некоторые изменения и доложить лично Сталину. Я возразил на такое предложение Молотова, заявив, что как же я могу докладывать этот проект постановления, когда я не присутствовал на переговорах и даже не по-

Вышинский Андрей Януарьевич (1883-1954) — советский государственный деятель, юрист, дипломат. Творец новаторского юридического положения о "презумпции виновности" (решающего значения признания обвиняемым своей вины во время допросов следователем), идеологически обосновал развёртывание репрессий. Непосредственный организатор и участник массовых репрессий 1937-1938 гг, входил в состав внесудебных органов, выносивших "расстрельные" приговоры. В 1933-39 гг - заместитель Ген. прокурора и Ген. прокурор СССР, провел важнейшие процессы по уничтожению так называемых "врагов народа", включая Маршала Тухачевского. В 1939-44 гг - зам. пред. СНК СССР, в 1940-46 гг - первый зам. наркома Иностранных дел СССР. Во время Нюрнбергского трибунала фактически руководил советской делегацией. с 1949 г. - министр иностранных дел СССР. В 1952—1953 гг - член Постоянной комиссии по внешним делам при Президиуме ЦК КПСС, с 1953 г. - представитель СССР в ООН.

Лозовский Соломон Абрамович (настоящая фамилия - Дридзо) (1878 - 1952) - государственный деятель, доктор исторических наук (1939). В 1921-37 гг - генеральный секретарь Профинтерна, созданного для организации "пятых колонн" в различных странах. Теоретик профдвижения. С 1937 г. - директор Гослитиздата, в своей деятельности руководствовался не талантом авторов, а политическими решениями и директивами курирующих культуру партийных органов. С 1939 г. - зам. наркома иностранных дел СССР. Одновременно с 1941 г. - зам. начальника, а в 1945-48 гг - начальник Совинформбюро. В 1940-49 гг - руководитель кафедры истории международных отношений и внешней политики в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). В 1946 г., во время послевоенной волны чисток, снят с поста зам. наркома иностранных дел, в 1949 г. арестован по так называемому "делу Национального еврейского комитета", в 1952 г. приговорен к смертной казни и расстрелян. В 1955 г. реабилитирован.

лучал прямого указания от Сталина на разработку такого проекта постановления. Молотов все же настоял, чтобы я этот проект имел с собой, когда буду у Сталина и что мы вместе с ним доложим этот проект Сталину. В тот же вечер мы оба были в Ставке Верховного Главнокомандования. Я попросил Молотова доложить проект постановления, который находился у меня на руках. Молотов предложил мне самому доложить этот проект Сталину. Когда обсуждение всех других вопросов было закончено и когда Сталин на некоторое время освободился от других вопросов, я предложил Сталину рассмотреть проект постановления о формировании восьми польских дивизий. Сталин тут же в упор задал мне вопрос, — о каких восьми польских дивизиях вы речь ведете, кто решил формировать восемь польских дивизий на нашей территории? Я попал действительно в нелепое положение, я ничего даже не нашел сказать внятного для того, чтобы объяснить почему мы такой проект постановления вносим, и, когда Молотов увидел столь сложную обстановку вокруг этого вопроса, очень слабым голосом заявил Сталину, — мы ведь этот вопрос обсуждали с Сикорским, когда он прилетал сюда. Сталин заявил, ну и что же, обсуждали, но мы никакого твердого решения не приняли, мы никакой гарантии Сикорскому не дали, и тут же он заявил Молотову, ты, что, закредитовался перед поляками, почему ты вносишь постановление о формировании этих дивизий? Увидев, что вопрос этот обострился, я больше в разговор не ввязывался, а тут сложились какие-то новые обстоятельства и все начали обсуждать другие вопросы, так как к этому времени подошли другие члены ГОКО с множеством своих вопросов, а я получил возможность удалиться и вернуться к себе в штаб тыла.

И только что я прибыл к себе раздался звонок, Сталин спросил меня: "А какое количество пайков Вы выдаете в настоящее время полякам?" Я доложил, что по решению Государственного Комитета обороны мы должны выдавать полякам 35 тысяч пайков, но выдаем немногим более 28 тысяч. Сталин тут же в возбужденном состоянии спросил меня, что на каком основании вы выдаете эти пайки. Я доложил, что выдаем на основании решения ГКО.

- Кто такое решение готовил?

- Не могу доложить кто готовил, потому что оно готовилось без меня.

Сталин повесил трубку, но через некоторое время спросил меня, есть ли у меня представитель при штабе армии Андерса. Я заявил, что представителя при штабе Андерса я не имею, но там имеется представитель ^{ИВД} полковник Жуков, через которого мы и осуществляем связь с Андерсом.

Тут же я доложил Сталину, что контроль за обеспечением всех польских формирований возложен мною на моего заместителя генерала Захарова М.В. и что он, находясь в Куйбышеве, руководит всем делом обеспечения польских формирований. К этому времени штаб Андерса уже перешел в гор. Белебей, Башкирской АССР. Через несколько дней Сталин вновь возвратился к этому вопросу, когда уже штаб Андерса передислоцировался в Ташкент и все формирования происходили в Среднеазиатском военном округе.

Сталин говори/мне, что тогда вы вызывайте по телефону Жукова и передайте ему от своего имени, что вы не будете отпускать им более 25 тысяч пайков, так как с потерей Украины и Белоруссии у вас нет лишних продовольственных ресурсов, а кроме всего прочего вам продовольственные ресурсы нужны только для тех, кто воет. Из этого я понял, а впоследствии узнал что это было так, Сталин предложил Сикорскому ускорить формирование дивизий с тем, чтобы их бросить на фронт, т.е. чтобы они начали воевать, а не сидели и ели хлеб. Как будто бы и Сикорский, и Андерсон обещали выполнить такое требование, а на самом деле ока-

залось, что они поставили себе целью во что бы то ни стало продержаться внутри Советского Союза, пока Советская Армия не войдет в Польшу с тем, чтобы сохранить свои силы для утверждения своей власти в Польше. Сталин, видимо, серьезно заподозрил Сикорского и Андерса в злом намерении, что если нам удастся освободить Польшу, а им удастся сохранить свои войска, то они прежде всего на территории Польши расправятся с теми элементами, которые боролись или готовили за утверждение народной власти, власти демократической..

И мне кажется, что не случайно тогда обострились отношения между Сталиным, Сикорским и Андерсом.

А я, передав Жукову распоряжение Сталина, коротко изложил это же на бумаге. Правда, к великому сожалению сохранением таких записок мы тогда не занимались. Сформулировав текст задания Жукову, я прочел его Сталину.

Жуков Георгий Сергеевич (1907 — 1978) — сотрудник советских органов государственной безопасности. С 1941 г. - заместитель начальника 1-го отдела Второго управления НКГБ СССР, начальник 4-го (и/или 7-го) отдела 2-го управления НКВД СССР и представитель НКВД СССР для связи с командованием Польской армии на территории СССР, затем уполномоченный СНК СССР по иностранным военным формированиям на территории СССР. В 1951-1953 гг - начальник Севвостлага. Уволен в 1954 г. «по фактам дискредитации» и лишен звания генерал-лейтенанта.

Сталин никаких поправок не внес, а предложил в таком содержании передать это Жукову. С Жуковым у нас была связь по ВЧ. Жуков, записав все, что он должен был передать Андерсу, заявил мне, что это вызовет бурю негодований со стороны Андерса. Так оно и было. Когда Жуков передал сообщение Андерсу о том, что на его формирования не будет отпускаться более 25 тыс. пайков, Андерс начал кричать: "кто же у вас управляет делом? Начальник тыла!, он самолично решает такие вопросы без участия правительств".

Мне рассказывали, что когда Сикорский обратился к Сталину с вопросом, как это могло случиться, что начальник тыла, минуя правительство, сам решил по существу все вопросы польских формирований, то Сталин ему ответил, что начальник тыла у нас лицо ответственное, он несет полноту ответственности за обеспечение своей армии, а поэтому ему предоставлено право решать кому и сколько следует давать пайков. А я лично понял из всех этих разговоров, что в основе всего этого вопроса лежало предложение Сталина отправить две польские дивизии на фронт. Ни Сикорский, ни Андерс Сталину не дали на этот вопрос положительного ответа

После всего этого инцидента с пайками, поляки пожелали со своими формированиями перейти на содержание англичан. Наше правительство не только не возражало против этого, а наоборот, поощряло и армия Андерса со всеми ее придатками, а придатки состояли из того, что в армии Андерса кормилось большое количество женщин и других различных групп из бывшего польского буржуазного государства. Вся эта группа перешла в Иран, а из Ирана постепенно перебрасывалась в различные места уже по директивам английского командования и английского правительства.

После этого мы начали формировать польскую дивизию из прогрессивных польских элементов. В эту польскую дивизию ушло большое количество поляков-коммунистов, которые у нас находились и которые после Брестского мира перешли на нашу сторону и большинство из них даже перешло в советское подданство. Возглавлял все эти формирования генерал Берлинг. Содействовала осуществлению этих формирований самая лучшая ^{революционная} ~~реакционная~~ польская общественность. К примеру, активное участие в формировании принимала Ванда Василевская. Она в военном обмундировании, в чине полковника, являлась к нам в штаб тыла за разрешением вопросов формирования и мы в соответствии с решением

Берлинг Зыгмунт Хенрик (1896 — 1980) — польский военачальник, генерал брони Войска Польского. К началу 2-й Мировой войны находился в отставке и жил в собственном доме в г. Вильно, где был арестован НКВД, когда город был занят советскими войсками, и переправлен в лагерь военнопленных. После заключения договора Сикорского-Майского в 1941 г. был освобождён из тюрьмы и назначен начальником штаба пехотной дивизии, а затем командующим временного лагеря для польских солдат в Красноводске. В 1942 г. - командир 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, образованной из тех поляков, которые не ушли вместе с генералом Андерсом в Иран (за это правительство Сикорского в изгнании признало Берлинга «дезертиром», а суд заочно приговорил их к смертной казни за государственную измену). С 1943 г. - командир 1-м корпуса польских войск в СССР, с 1944 г. — 1-й Польской армии в СССР, 1-й армии Войска Польского в составе 1-го Белорусского фронта, заместитель главнокомандующего Войска Польского. В 1948—1953 гг - начальник Академии Генерального штаба Войска Польского. С 1953 года в отставке, заместитель министра в государственных сельхозпредприятиях (госхозов) и сельского хозяйства.

Василевская Ванда Львовна (1905 - 1964), писательница, трижды лауреат Сталинской премии (1943, 1946, 1952), полковник. Дочь одного из лидеров Польской социалистической партии, в 1918-19 гг министра иностранных дел Польши, жена советского писателя А. Корнейчука. В 1939 г. переехала в присоединенный к Украине Львов и приняла советское гражданство. В 1940 г. избрана депутатом Верховного Совета СССР. В 1941 г. вступила в ВКП(б). Писала о борьбе поляков за национальную независимость. Во время Великой Отечественной войны работала в Политуправлении РККА агитатором. Некоторое время редактировала газету "За Советскую Украину" (на украинском языке). В 1943-45 гг - главный редактор газеты "Советская Польша", председатель Союза польских патриотов. После войны участвовала в пропагандистских кампаниях, в т.ч. по разоружению. При жизни была названа классиком, и ее произведения включены в школьную программу, но после смерти Сталина ее творчество было практически забыто.

Ставки Верховного Главнокомандования принимали самое действительное участие в формировании, которое осуществлялось под Рязанью, в помещениях войсковых лагерей.

М.В. Захаров был крепко обруган Сталиным, за то, что Андерс, находясь в Белибее, куда он прибыл из-под Саратова, пожаловался Сталину, что части формируемой польской армии не своевременно обеспечиваются продовольствием, обмундированием, оружием, конским составом, автомобилями и прочее, прочее. Эта жалоба сначала была с упреком направлена ко мне, а когда я заявил Сталину, что я мало верю в действительность такого положения, так как в Куйбышеве сидит мой первый заместитель, на обязанности которого лежит заниматься подобными ~~подобного рода~~ ^{обеспечением армии Андерса да и и потому не} вопросами, да и, кстати говоря, уже полови-

на органов снабжения находится в Куйбышеве. Сталин с большим ~~возмущением~~ ^{и молниеносно, а в отношении М.В.} отнесся к такой ~~безответственности~~ ^{безответственности} Захарова. Мне ~~это~~ ^{пока} было ~~понятно~~ ^{понятно}, так как М.В. Захаров, будучи заместителем начальника

Генерального штаба во время наших походов в Западную Украину, Западную Белоруссию и Финляндию немало ~~наговорил~~ ^{наговорил} Сталину своими заявлениями о том, что армия не обеспечена минимальным количеством имущества на развертывание. Эти вопросы тогда в Генеральном Штабе были в полной компетенции М.В. Захарова, а сам М.В. Захаров это дело знал очень хорошо, так как он многие годы проработал под руководством ~~одного~~ ^{одного} из блестящих командиров, организаторов ~~администрации~~ ^{Коллектива} и мобилизатора И.П. Уборевича, ~~в должности~~ ^{в должности} начальника ~~отдела штаба Валадского~~ ^{отдела штаба Валадского} округа, когда начальником штаба был большой военный работник А.М. Переметов.